

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

В. К. Цечоев Л. П. Рассказов
А. Г. Галкин В. В. Ковалев

ИСТОРИЯ

государства и права России с древности до 1861 года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Валерий Цечоев

**История государства и права
России с древности до 1861 года**

«Прометей»

2019

УДК 340(470+571)(075.8)
ББК 67.0(2Рос)я73

Цечоев В. К.

История государства и права России с древности до 1861 года /
В. К. Цечоев — «Прометей», 2019

ISBN 978-5-907003-99-6

Книга рассматривает историко-правовое развитие России с эпохи начала формирования государства у восточных славян в древности до отмены крепостного права в 1861 г. Последовательно, в ракурсе хрестоматии и комментариев к ним, с привлечением источников и извлечений из учебников, современной историографии, излагаются основные периоды формирования отечественного феодального государства и права. Данное издание книги основано на опыте предыдущих авторских редакций 1999–2007 гг. Соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования последнего поколения. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 340(470+571)(075.8)
ББК 67.0(2Рос)я73

ISBN 978-5-907003-99-6

© Цечоев В. К., 2019
© Прометей, 2019

Содержание

Глава I	6
Правовые обычаи восточных славян	6
Общественные отношения у восточных славян	8
Общественные отношения у восточных славян IX–XII вв. в отражении источников	9
Русско-Византийские договоры	13
Развитие древнерусского права	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

История государства и права России с древности до 1861 года

Под редакцией доктора юридических наук, профессора В.К. Цечоева

Авторы:

Валерий Кулиевич Цечоев, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Леонид Павлович Рассказов, д-р юрид. наук, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Александр Георгиевич Галкин, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Владимир Викторович Ковалев, канд. ист. наук, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета.

Рецензенты:

Г.С. Працко, д-р юрид. наук, д-р философ. наук, профессор (Ростовский государственный университет путей сообщения);

В.И. Власов, д-р юрид. наук, профессор (Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия);

В.Е. Асташин, канд. ист. наук, доцент (Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия).

Для студентов-юристов колледжей, бакалавриата и специалитета, всех, интересующихся историко-правовой тематикой России.

Глава I

Древнерусское государство и право

Правовые обычаи восточных славян

В период образования древнерусской государственности важнейшим источником права являлись обычаи, утверждаемые властью и закреплённые в мнениях, традициях и правилах поведения в обществе. Такие правовые обычаи формировали юридический быт славяно-русских племён. Фрагменты древнерусских правовых обычаев и юридического быта запечатлены в Повести временных лет, в текстах договоров Руси с Византией 912, 944 и 971 гг. Архаичный «Закон Русский» приводится в первых восемнадцати статьях Правды Ярослава в краткой редакции. Византийские историки (Константин Багрянородный, Лев Диакон и другие) также описывали юридический быт населения «Скифии» – то есть восточных славян. В экономические (торговые) отношения со славянами в Хазарии часто вступали арабы, поэтому их свидетельства не менее важны в характеристике складывающегося древнерусского права. О юридическом быте могут говорить и другие источники, например, археологические. Правовые обычаи и юридический быт реконструируется также с использованием этнографических данных: обрядов, ритуалов и т. д.

В VII–IX вв. у восточнославянских племён наблюдался активизирующийся процесс формирования государственности, а, следовательно, и государственного права. Процесс становления государственного права имел общие черты и особенности. К общим чертам относятся факты конфронтации старого родового и нового государственного права.

Повесть временных лет говорит, что древляне и другие племена «сами творят себе закон» и что их обычаи отличаются от более правильного, с точки зрения летописца, юридического быта полян. Некоторые восточнославянские племена (вятичи и северяне) входили в состав Хазарии, а позднее – в независимое от Киева Чернигово-Тмутараканское княжество Мстислава Великого. Поэтому право у этих племён в некоторых чертах отличалось от права Киевского Древнерусского государства.

Первоначально в северной части Хазарского каганата, заселённой славянами, порядок (ряд) регламентировал каган Руси и его судьи. Один из семи судей Хазарии был для славян и других язычников. Сохранившиеся фрагменты правовых обычаев древних славян говорят о том, что имущественные споры и некоторые уголовные дела решал князь. Если мнение князя как судьи оспаривалось, исход дела решал вооружённый поединок. Уголовное наказание было делом жрецов, которым князь отсылал виновного для вынесения ими окончательного решения. Высшей мерой наказания первоначально фигурировала смертная казнь. Известно, что смертная казнь применялась за убийство, грабёж и воровство.

Среди других наказаний отмечается изгнание из рода (изгойство) и штрафы. За нанесение обиды иноземцу определялся штраф в половину имущества.

Семейно-брачные обычаи, основанные на патриархате, допускали многоженство, воровство и выкуп невесты. Добрачное прелюбодеяние не пресекалось. Имущественные вопросы в случае развода или смерти главы семьи не регламентировались. Возможно, женщина не имела прав на наследство и поэтому считала смерть супруга своей смертью, – известны случаи, когда вдова кончала жизнь самоубийством.

Конфронтация юридического быта населения юго-восточной окраины Руси с княжеским киевским правом называется дуалистичностью, то есть двойственностью. Дуалистичность права выразилась в казни древлянами князя Игоря. С точки зрения обычного права,

Игорь выступал как грабитель, так как нарушал нормы собирать дань единожды в год. Повторное взимание дани вызвало протест. Игорь был казнен древлянами в соответствии с обычаями, встречавшимися у тюркских народов и славянских племен юго-востока Руси – князь был разорван надвое на деревьях. Последующая борьба Ольги, Святослава и Владимира с древлянами, северянами и вятичами, трансформация полюдья в повоз тоже свидетельствует о дуалистичности права. Князья пытались утвердить государственное право у этих племен, что вызывало вооруженное противодействие, отмеченное на протяжении X–XII вв.

Дуалистичность права проявлялась также в различии мер наказания по нормам обычного права и государственного законодательства. В 1126 г. арабский путешественник сообщил о применении у славян смертной казни через повешение. Эта мера наказания полагалась за грабеж и воровство. (Здесь нужно отметить, что в XII в. применение казни противоречило ст. 2 Русской правды Ярослава Владимировича).

Отмечаются и другие особенности права. Например, в «Переделах мира» сообщается, что оскорбление иноземца карается штрафом в половину имущества ответчика. В статьях Суда Ярослава Владимировича об «обидах» указанное не упоминается.

Арабы сообщают также о несколько ином принципе налогообложения, явно заимствованного у Хазарского каганата (1/10 часть имущества).

Таким образом, целый ряд норм (кстати, записанных в большинстве случаев прямо заинтересованными купцами) говорит об их особенностях у вятичей, северян и русов (именно с указанными племенами арабы сталкивались на Волге и на Дону). Возможно также, что в Чернигово-Тму-тараканском княжестве существовало в XI в. свое законодательство.

Правовые обычаи восточных славян необходимо рассматривать в соответствии с принципом историзма. В частности, в VI–XII вв. родоплеменные отношения претерпели изменения, уступая место отношениям в соседской общине (верви). Территориальная соседская община (вервь, мир, собственно община) воспринимала, в свою очередь, элементы складывающейся государственности. Поэтому на семинарском занятии при изучении источников необходимо помнить, что на юридический быт влияли социально-экономические и политические факторы, всегда конкретные для того или иного эпизода, запечатленного в источнике. Выше уже говорилось о различиях в праве северян, вятичей, древлян и полян, руси (племени или социальной группы). Правовые обычаи живших на севере дреговичей, ильменских славян, кривичей и полочан также имели отличия. Лучше всего юридический быт древних новгородцев и северских племен описан у Н. И. Костомарова. Более общие исследования можно прочитать у И. Забелина, А. И. Желобовского, И. П. Сахарова, Б. А. Рыбакова. Эти авторы по крупицам собрали письменные источники, соотнесли их с богатым фольклорным материалом. Б. А. Рыбаков применил также данные археологической науки. Получается, что на правовые обычаи влияли также религиозное мировоззрение, культурное развитие, взаимодействие с другими народами и природно-географические условия. Многие обычаи, записанные историками в XIX–XX вв., за тысячелетие претерпели существенные изменения. С этим моментом также необходимо считаться. Поэтому к исследованию истоков русского права необходимо подходить с учетом всех названных факторов.

Общественные отношения у восточных славян

Племя – крупная этносоциальная организация эпохи первобытнообщинного строя, состоявшая из фратрий и родов. Племя имело общность территории, самосознания, но элементы хозяйства, обычаев и культа в племени могли отличаться. В силу указанных социально-экономических условий племя не могло быть устойчивой организацией, особенно складывающейся государственности. Действительно, в источниках в VI–XII вв. называется разное количество древнерусских племен (от трех до четырнадцати).

Род – коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка, носящих общее родовое имя. Элементы хозяйства здесь также могли отличаться. Поэтому род также не являлся устойчивой организацией.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимными моральными и экономическими обязательствами. Как устойчивое объединение семья возникает с разложением рода. Встречаются различные виды семей, например, маленькие и большие семьи. Экономически и социально малая семья еще не сформировалась.

Вервь – семейная община, большая семья в Древней Руси. Вервь сформировалась в результате разложения рода. Экономически и социально могла выжить только большая семья. Вервь также трансформировалась в соседскую, территориальную общину.

Во главе такой семьи (верви) стоял старейший представитель этого сообщества, наиболее почитаемый «старец», «муж нарочитый» (позднее староста). Вервь состояла, как правило, из трех поколений.

Далее в верви стоял старший сын. Однако распоряжения старшего брата имели силу только при общем согласии младших, когда они видели, что брат поступает с ними «по-отечески». Считалось, что сыновей должно быть не менее трех. После сыновей шли племянники. По мере численного роста верви из нее обособлялись старшие сыновья. Поэтому недвижимое имущество (двор) оставалось в наследство младшему сыну. Вервь сплачивала круговая порука – единая материальная, социальная и моральная ответственность.

Происхождение слова «вервь» интерпретируют по-разному. Одни связывают вервь с веревкой, которой отмеряли участок земли. Другие полагают, что вервь совпадает с расселением славян вдоль рек. Если посмотреть на территорию, заселенную этой общиной, получается нечто, похожее на веревку с узелками – семьями в ней. Наконец, существует версия, что слово «вервь» исходит из правил семейных отношений в этой общине. Есть версия, что вервь отражала круговую поруку «связанных» друг с другом родственников.

Развитие общественных отношений и права у восточных славян VI–XII вв. отражено в прилагающихся документах. Студентам необходимо подробно ознакомиться с источниками, ответить на поставленные в пособии вопросы и ситуационные задачи. Это особенно важно для сравнения правовых обычаев и юридического быта с государственным древнерусским законодательством и юридической практикой Киевской Руси.

Общественные отношения у восточных славян IX–XII вв. в отражении источников

«Повесть временных лет» об обычном праве

Имяху бо обычаи свои, и закон отец своих и преданья, кождо свой нрав. Поляне бо своих отец обычаи имуть кроток и тих, и стыденье к снохам своим и к сестрам, к матерем и к родителем своим, к свекровом и к деверем велико стыденье имеху, брачный обычай имяху: не хожаше зять по невесту, но приводяху вечер, а завѣтра приношаху по ней что вдадуче. А древляне живяху звериньским образом, живущие скотьски: убиваху друг друга, ядяху вся нечисто, и брака у них не бываше, но умывиваху у воды девиця. И радимичи, и вятичи, и север один обычай имяху: живяху в лесе, яко же и всякий зверь, ядуще все нечисто, и срамословье в них пред отьци и пред снохами, и браци не бываху в них, но игрища межю селы, схожахуся на игрища, на плясанье и на вся бесовьская песни, и ту умываху жены себе, с нею же кто съвещашися; имяху же по две и по три жены. И аще кто умряше, творяху тризну над ним, и по семь творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу, мертвеца сожъжаху, и посемь собравше кости вложашу в судину малу, и поставляху на столпе на путех еже творять вятичи и ныне. Си же творяху обычая кривичи и прочий поганини, не ведуще закона божия, но творяще сами себе закон...

Восточные авторы о славянах и русах IX в.

ТЕКСТ О СЛАВЯНАХ ИЗ СОЧИНЕНИЯ ИБН-РУСТЕ «АЛ-А'ЛАК АН-НАФИСА» («ДОРОГИЕ ЦЕННОСТИ»)

И между странами печенегов и славян расстояние в 10 дней пути. В самом начале пределов славянских находится город, называемый Ва. т (Ва. ит). Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец (веревки) завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает...

Рабочего скота у них совсем немного, а лошадей нет ни у кого, кроме упомянутого человека¹. Оружие их состоит из дротиков, щитов и копий, другого оружия они не имеют. Глава их коронцуется, они ему повинуются и от слов его не отступают. Местопребывание его находится в середине страны славян. И упомянутый глава, которого они называют «главой глав» («раис ар-руаса»), зовется у них свет-малик, и он выше супанеджа, а супанедж является его заместителем (наместником). Царь этот имеет верховых лошадей и не имеет иной пищи, кроме кобыльего молока. Есть у него прекрасные, прочные и драгоценные кольчуги. Город, в котором он живет, называется Джарваб, и в этом городе ежемесячно в продолжение трех дней проводится торг, покупают и продают. Царь ежегодно объезжает их. И если у кого из них есть дочь, то царь берет себе по одному из ее платьев в год, а если сын, то также берет по одному из платьев в год. У кого же нет ни сына, ни дочери, тот дает по одному из платьев жены или рабыни в год. И если поймает царь в стране своей вора, то либо приказывает его удушить, либо отдает под надзор одного из правителей на окраинах своих владений.

ТЕКСТ ИЗ КНИГИ ГАРДИЗА «КРАСА ПОВЕСТВОВАНИЙ»

¹ По-видимому, «упомянутого ниже», т. е. царя.

И глава их носит корону, и все они почитают его и повинуются ему, и первый из их глав (вождей?) зовется свие-малик, а его заместитель свих. Столичный город его называется Джарват². Ежемесячно в течение трех дней в этом городе происходит базар, на котором всякие вещи продают и покупают. И у них есть обычай строить крепости. Несколько человек объединяются, чтобы строить укрепление.... У них много рабов. Если схватят вора, забирают его имущество, а его самого затем отсылают на окраину страны и там наказывают. И между ними распространены прелюбодеяния, и если женщина полюбит мужчину, то сблизается с ним, и когда он берет себе жену, если она окажется девственницей, то делает ее женой, если же нет, то продает и говорит: «Если бы в тебе был прок, то сохранила бы себя»... Если же, став женой, предается прелюбодеянию, то (муж) убивает ее, не принимая извинений.

ТЕКСТ О СЛАВЯНАХ ИЗ СОЧИНЕНИЯ ШАРАФ АЗ-ЗАМАНА ТАХИРА АЛ-МАРВАЗИ «ТАБА'И АЛ-ХАЙАВАН» («ПРИРОДА ЖИВОТНЫХ»)

... Их главный предводитель зовется Шу. д, и у него есть заместитель, называемый Шар. х. У царя (малик) есть верховые лошади, и он питается их молоком. Город, в котором он сидит, называется Хадрат (Хорват?), и в нем ежемесячно три дня длится торг. Зимой на них нападают венгры, и как результат взаимных набегов у них много рабов.

ТЕКСТ О РУСАХ ИЗ СОЧИНЕНИЯ ИБН-РУСТЕ «АЛ-А'ЛАК АН-НАФИСА» («ДОРОГИЕ ЦЕННОСТИ»)

Что же касается ар-Русийи, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами, нездоров и сыр до того, что стоит только человеку ступить ногой на землю, как последняя трясется из-за обилия в ней влаги. У них есть царь, называемый хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают. Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян. Когда у них рождается сын, то он (рус) дарит новорожденному обнаженный меч, кладет его перед ребенком и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство никакого имущества, и нет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь этим мечом». И нет у них недвижимого имущества, ни деревень, ни пашен. Единственное их занятие торговля соболями, белками и прочими мехами, которые они продают покупателям. Получают они назначенную цену деньгами и завязывают их в свои пояса. Они соблюдают чистоту своих одежд, их мужчины носят золотые браслеты. С рабами они обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что торгуют (ими). У них много городов, и живут они привольно. Гостям оказывают почет, и с чужеземцами, которые ищут их покровительства, обращаются хорошо, так же как и с теми, кто часто у них бывает, не позволяя никому из своих обижать или притеснять таких людей. Если же кто из них обидит или притеснит чужеземца, то помогают и защищают последнего.

Мечи у них сулеймановы. И если какое-либо их племя (род) поднимается (против кого-либо), то вступаются они все. И нет (тогда) между ними розни, но выступают единодушно на врага, пока его не победят.

И если один из них возбудит дело против другого, то зовет его на суд к царю, перед которым (они) и препираются. Когда же царь произнес приговор, исполняется то, что он велит. Если же обе стороны недовольны приговором царя, то по его приказанию дело решается оружием (мечами), и чей из мечей острее, тот и побеждает. На этот поединок родственники

² Хорват.

(обеих сторон) приходят вооруженные и становятся. Затем соперники вступают в бой, и кто одолеет противника, выигрывает дело.

Есть у них знахари, из которых иные повелевают царем, как будто бы они их (русов) начальники. Случается, что они приказывают принести жертву творцу их тем, чем они пожелают: женищинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказания никак невозможно.

...Все они постоянно носят мечи, так как мало доверяют друг другу, и коварство между ними дело обыкновенное. Если кому из них удастся приобрести хоть немного имущества, то родной брат или товарищ его тотчас начнет ему завидовать и пытаться его убить или ограбить.

Когда у них умирает кто-либо из знатных, ему выкапывают могилу в виде большого дома... Наконец, в могилу кладут живую любимую жену покойника.

ТЕКСТ О РУСАХ ИЗ СОЧИНЕНИЯ МУТАХХАРА ИБН-ТАХИРА АЛ-МУКАДДАСИ «КИТАЕ АЛ-БАД ВА-Т-ТАРИХ» («КНИГА СОТВОРЕНИЯ И ИСТОРИИ»)

Что касается русое, то они живут на острове нездоровом, окруженном озером. И это крепость, защищающая их от нападений. Общая численность их достигает 100000 человек. И нет у них пашен и скота. Страна их граничит с страной славян, и они нападают на последних, поедают (и расхищают) их добро и захватывают их в плен. Рассказывают, что если рождается у кого-либо из них ребенок мужского пола, то кладут на него меч и говорят ему: «Нет у тебя ничего другого, кроме того, что приобретешь своим мечом». У них есть царь. Если он решает дело между двумя противниками и его решение не удовлетворяет, то он им говорит: «Пусть дело решают ваши мечи». Тот, у кого меч острее, побеждает.

ТЕКСТ ИЗ «ХУДУД АЛ-АЛАМ» («ПРЕДЕЛЫ МИРА») О СТРАНЕ РУСОВ И ИХ ГОРОДАХ

Они [(русы)] воюют со всеми неверными, окружающими их, и выходят победителями. Царя их зовут хакан русое. Страна эта изобилует всеми жизненными благами. Среди них есть группа из мороват. Знахари у них в почете. Ежегодно они платят одну десятую добычи и торговой прибыли государю. Среди них есть группа славян, которая им служит.

ТЕКСТ О РУСАХ ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГАРДИЗИ «ЗАЙН АЛ-АХБАР» («КРАСА ПОВЕСТВОВАНИЙ»)

И есть у них [русов] царь, называемый хакан-е рус. Число жителей на этом острове 100 000.

И эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабов, отводят в Хазаран³ и Балкар⁴ и там продают.

Если возникает между ними спор, идут к хакану и разрешают спор по его решению, или же он (хакан) приказывает, чтобы решали спор мечом, кто победит, тот и выигрывает (спор). Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей. И если знахарь возьмет мужчину или женищину, накинёт им на шею веревку и повесит, пока те не погибнут, и говорит: «Это указ царя», то никто не говорит ему ни слова и не выражает недовольства.

Зимний и суровый образ жизни этих самих Руссов таков. Когда наступает ноябрь месяц, князья их тотчас выходят со всеми Руссами из Киева и отправляются в полюдье, т. е. Кру-

³ Хазаран – Хазарский Каганат.

⁴ Балкар – Волжская Болгария.

говой объезд, и именно в славянские земли Вервианов⁵, Другувитов⁶, Кривичей, Севериев⁷ и остальных славян, платящих дань Руссам. Прокармливаясь там в течение целой зимы, они в апреле месяце когда растает лед на реке Днепре, снова возвращаются в Киев. Затем забирают свои однодеревки, как сказано выше, снаряжаются и отправляются в Романию.

⁵ Вервианы – древляне.

⁶ Другувиты – дреговичи.

⁷ Северии – северяне.

Русско-Византийские договоры

1. Договор Олега с греками. 912 г.

Договор был заключен в результате удачного похода славяно-русской дружины на Царьград в 912 г. Это первый юридический документ, дошедший до современности. Текст договора помещен в Повести временных лет, где сообщалось о предыдущем аналогичном договоре. Но в отличие от договора Олега с греками 907 г., о котором сохранилось только упоминание, договор 912 г. приводится полностью. Более того, он составлен в соответствии с византийскими договорными формами IX–X вв., т. е. у составителя русской летописи был подлинник этого договора на русском или греческом языке.

Прежде всего, договор 912 г. отражал внешнеполитические успехи молодого государства. Византийский император подписывал документ в условиях, когда древнерусское войско стояло у стен Константинополя. Инициатором договора была Византийская сторона. По условиям договора древнерусские дружинники получали из казны императора по 12 гривен. Всего полагалось выплатить 960000 гривен.

По следующим условиям договора городам Киеву, Чернигову, Ростову и другим центрам давались «уклады» (оклады) – стоимостное выражение которых не называется, но в эти оклады входило не только полное обеспечение послов Руси из этих городов, но и экономические привилегии славяно-русским купцам. Обычно купцы сами оплачивали свои накладные расходы из получавшейся прибыли. Здесь же византийская сторона оплачивала купцам оснастку судов (паруса, якоря, канаты и т. д.). Более того, византийская сторона ежемесячно оплачивала проживание и коммунальные платежи. Предусматривались ежемесячные выплаты в натуральном эквиваленте (мясом, хлебом, овощами и другими продуктами). Древнерусские купцы освобождались от пошлин. Несомненно, древнерусские купцы ставились в привилегированное положение.

Договор 912 г. регламентирует взаимоотношения купцов с местным населением. В этой части договора привилегий для древнерусских купцов не предусмотрено. Преступление трактуется как «несчастье», «беда». Система доказательств в договоре упрощена – обвинение должно быть признано верным публично, перед свидетелями. Четкого разграничения уголовного и гражданского права не прослеживается. Отмечаются только преступления против личности и имущества. За убийство могло взыскиваться имущество виновного. В случае невозможности взыскать имущество, предусматривалось наказание по праву кровной мести – смерть за смерть. Если уголовные преступления, повлекшие за собой смерть, наказывались исходя из византийского законодательства, то преступления против личного достоинства исходили из «Закона русского». За оскорбление полагалось или возмещение морального вреда серебром, или частичная конфискация имущества, в зависимости от платежеспособности виновного. В случае невозможности оплатить фиксированную сумму (5 литров серебра), преследование прекращалось. Договор Олега с греками различает обстоятельства, при которых совершено преступление, и не допускает внесудебную расправу, кроме случаев вынужденной самообороны и защиты своего имущества. Компенсацией за нанесенный имущественный ущерб служил штраф в тройном размере от суммы похищенного. К воровству приравнивалось и насильственное завладение чужим имуществом без причинения физического вреда потерпевшему. В таких случаях также предусматривался штраф, определяемый в тройном размере.

Следующая (условно) часть договора посвящена гражданско-правовым деликтам. Договор положил начало коммерческому взаимодействию Древнерусского государства и Византии. По Договору 912 г. на древнерусские суда, товары и команду не распространялось раннесредневековое «береговое право». (По «береговому праву» местные властители конфисковали суда

и имущество, выброшенное на берег в результате кораблекрушения, а команда судна обращалась в рабство).

Несколько положений договора разграничивают порядок обмена или выкупа военнопленных. От военнопленных законодательство отличает челядь, то есть рабов.

Договор только регламентирует обязательственные отношения купцов двух государств. Так, говорится о правах ближних родственников о наследовании русов, работавших у византийского императора. Косвенно законодательство говорит о письменном завещании, а также о существовании не только устных, но и письменных договоров и присяги. Обязательственное право не говорит об обращении взыскания с личности должника (независимо от его национальной принадлежности) по византийскому законодательству или «закону русскому». Стороны обязывались только выдавать заинтересованным сторонам злостных банкротов. В этой части договора также соблюдено равноправие византийской и древнерусской сторон.

Договор был, вероятно, письменным, скреплен присягою (клятвой) и подписями (писанием) сторон 2 сентября 912 г.

Исследуя текст договора, студенты должны усвоить его содержание, и в последующем проследить развитие соответствующих норм уголовного права и гражданско-правовых деликтов в древнерусском законодательстве.

ФРАГМЕНТ ДОГОВОРА ОЛЕГА С ГРЕКАМИ (ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)

И яшася греци по се, и почаша греци мира просити, дабы не воевал Грецкые земли. Олег же, мало отступив от града, нача мир творити со царьма грецкима, со Леоном и Александром, посла к нима в град Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава и Стемида, глаголя: «Имите ми ся по дань». И реша греци: «Чего хоцещи, дамы ти». И заповеда Олег дати воем на 2000 корабль по 12 гривен на ключь⁸, и потом даяти уклады на рускыя грады: первое на Киев, та же на Чернигов, на Переаславль, на Полтеск, на Ростов, на Любечь и на прочаа города; по тем бо городом сядяху велиции князи, под Олгом суще. «Да приходячи Русь слюбное⁹ емлют, елико хотячи, а иже придут гости да емлют месячину¹⁰ на 6 месяц, хлеб, вино, мясо, и рыбы и овоць. И да творят им мовь¹¹, елико хотят. Поидучи же домовь, в Русь, да емлют у царя вашего на путь брашино, и якори, и ужища¹², и парусы, и елико им надобе». И яшася греци, и реста царя и боярьство все: «Аще приидутью Русь бес купли, да не взимают месячины: да запретит князь словом своим приходящим Руси zde, да не творят пакости в селех в стране нашей. Приходяще Русь да витают у святого Мамы¹³, и послеть царьство наше, и да испишут имена их, и тогда возмут месячное свое, – первое от города Киева, и паки ис Чернигова и ис Переаславля, и прочий гради. И да входят в град одними вороты со царевым мужем, без оружья, мужь 50, и да творят куплю, яко же им надобе, не платяче мыта нив чем же». Царь же Леон соолександром мир сотвориста со Олгом, имшеся по дань и роте¹⁴ заходившие межы собою, целовавшие сами кресть, а Олга водившие на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружьем своим, и Перуном, богом своим, и Волосом, скотьем богом, и утвердиша мир. И рече Олег: «Исиийте парусы наволочиты руси, а словеном кропиньныя»¹⁵, и бысть тако.

⁸ На ключь – на уключину.

⁹ Слюбное – содержание для послов.

¹⁰ Месячина – содержание для купцов.

¹¹ Мовь – баня.

¹² Ужища – канаты.

¹³ Церковь св. Мамонта под Константинополем.

¹⁴ Рота – клятва.

¹⁵ Кропиньныя – полотняные.

И понеси щит свой в вратех показуа победу, и поиде от Царяграда. И воспяша русь парусы паволочиты, а словене кропиньны, и раздра а ветер: и реша словени:

«Имемся своим толстинам, не даны суть словеном препаволочиты». И приде Олег к Киеву, неся злато, и паволоки, и овоци, и вина, и всяко? Узорочье. И прозваша Олга – веций: бяху бо людие погани и невеигласи...¹⁶

В лето 6420 (912 г.). посла мужи свои Олег построити мира и положити ряд межю Русью и Грекы, и посла глаголя:

«Равно другаго свещания, бывшего при тех же царях Лва и Александра. Мы от рода рускаго, Карлы, Инегелд, Фарлоф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид, иже послани от Олга, великого князя рускаго, и от всех, иже суть под рукою его, светлых и великих князь и его великих бояр к вам, Лвови и Александру и Костянтину, великим о бозе самодержьцем царем греческым, на удержание¹⁷ и на извеще-ние¹⁸ от многих лет межю христианы¹⁹ и Русью бывшею любовью²⁰ похотеньем наших великих князь и по повелению от всех, иже суть под рукою его сущих Руси. Наша светлость боле инех хотящи еже о бозе удержати и известити такую любовь, бывшую межю хрестьяны и Русью многаяжды, право судихом, не точью просто словесем, и писанием²¹ и клятвою твердою клен-шися оружьем своим такую любовь утвердити и известити по вере и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали о божьси вере и о любви, главы таковыа: по первому убо слову да умиримся с вами, грекы, да любим друг друга от всеа душа и изволения, а не вдадим, елико ваше изволение, быти от сущих под рукою наших князь светлых никакому же соблазну или вине; но подицмся, елико по силе, на сохранение прочих и всегда лет с вами, грекы, испове-данием и написанием со клятвою извещающую любовь непревратну и непостыжну²². Тако же и вы, грекы, да храните тако же любовь ко князем нашим светлым рускым и ко всем, иже суть под рукою светлаго князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и во вся лета.

А о главах, аже ся ключит проказа²³ урядим²⁴ ся сице: да елико яве будет показании явленными²⁵, да имеют верное о тацех явлении²⁶; а ему же начнут не яти веры, да кленется часть та, иже ищеть неятю веры; да егда кленеться по вере своей, и будет казнь, яко же явиться согрешенье.

О сем, аще кто убьет или хрестьянина русин, или хрестьянин русина, да умрет, иде же аще сотворит убийство²⁷. Аще ли убежит сотворивый убийство, да аще есть домовит, да часть его, сиречь иже его будет по закону, да возмет ближний убьенаго, а и жена убившаго даимеет толицем же пребудет по закону²⁸. Аще ли есть неимовит²⁹ сотворивый убой и убе-жав, да держит ся тяжи, дондеже обряцеться, и да умереть.

¹⁶ Невеигласи – толкуется обычно как «непросвещенные».

¹⁷ Удержание – утверждение.

¹⁸ Извещение – укрепление.

¹⁹ Христианы – подданные Византии, христиане.

²⁰ Любовь – мир, мирное соглашение.

²¹ Писанием – письменно, в виде грамоты.

²² Непостыжну – безупречную, неизменную.

²³ Проказа – несчастье, беда.

²⁴ Урядим – договоримся.

²⁵ Явленными – поставленными публично, перед свидетелями.

²⁶ Да имеют верное о тацех явлении – обвинение должно быть признано верным.

²⁷ Имеется в виду акт кровной мести; убийца будет убит на месте преступления.

²⁸ Пребудет по закону – полагается по закону.

²⁹ Неимовит – неимущий.

Аще ли ударить мечем или бьеть кацем любо сосудом, за то ударение или бьенье да вдасть литр³⁰ 5 сребра по закону рускому; аще ли не имовит тако сотворивый, да вдасть, елико можеть, и да соимет с себе и ты самыа порты³¹, в них же ходить, да о проце да роте ходить своею верою, яко никако же иному помощи ему, да пребывает тяжа отоле не възискаема.

О сем, аще украдет что любо русин у хрестьянина или пакы хрестьянин у русина, и ят будет в том часе тать³², егда татбу сътворить, от погубившаго что, любо аще приготовить ся тать творяй, и убьен будет, да не взищеться смерть его ни от хрестьян, ни от Руси; но паче убо да возьмет свое, иже будет погубил. Аще вдасть руце свои украдый, да ят будет тем же, у него же будет украдено, и связан будет, и отдасть тое, еже сме сотворити, и совитъ триичи³³.

О сем, аще кто от хрестьян или от Руси мученья образом искус творити³⁴, и насильем яве возьмет что любо дружне³⁵, да възспятить³⁶ троиче.

Аще вывержена будет лодья ветром великим на землю чюжю и обращуть³⁷ ся тамо иже от нас Руси, да аще кто иметь снабдети лодию с рухлом³⁸ своим и отослати паки на землю хрестьянскую, да проводим ю сквозе всяко страшно место дондеже приидеть в бестрашное место; аще ли таковая лодья ли от буря, или боронения земнаго боронима, не можеть възвратитися в своа си места, спотружаемся³⁹ гребцем тоа лодья мы, Русь, допроводим с куплею их поздорову. Ти аще ключитися близ земля Грецкаа... тако же проказа лодьи русской, да проводим ю в Рускую землю, да продають рухло тоя лоды, и аще что можеть продати от лодья, воволочим мы, Русь. Да егда ходим в Греки или с куплею, или в солбу⁴⁰ ко царви вашему, да пустим с честию проданное рухло лоды их. Аще ли лучитя кому от лоды убеену быти от нас, Руси, или что взято любо, да повинни будут то створиши презжереченною епитимьею⁴¹.

О тех, аще полоняник сбою страну держим есть или от Руси, или от Грек, продан в ону страну, аще обряцеться ли русин ли греченин да искупят и възратятъ искупное лице в свою сторону, и возмуть цену его купяциши, или мнись⁴² в куплю над нь челядиннаа цена⁴³. Тако же аще от рати ят будет⁴⁴ от тех грек, тако же да возвратится в свою страну, и отдана будет цена его, яко же речено есть, яко же есть купля.

Егда же требует на войну ити, и сихотятъ почтити царя вашего, да аще в кое время елико их приидеть, и хотят остатися у царя вашего своею волею, да будутъ.

О Руси о полонении множайши. От коеа любо страны пришедшим в Русь и продаемым в хрестьяны, и еще же и о хрестьянх о полоненых от коеа любо страны приходящим в Русь, се продаемы бываютъ по 20 золота, и да приидуть в Греки.

³⁰ Литр – византийская весовая единица «литра» (ок. 327 г.).

³¹ Порты – одежда.

³² Тать – вор.

³³ Триичи – в три раза больше.

³⁴ Мученья образом искус творити – причиняя страдания.

³⁵ Дружне – принадлежащее другому.

³⁶ Въспятить – возвратит.

³⁷ Обращуть ся – найдутся, будут.

³⁸ Рухло – имущество.

³⁹ Спотружаемся – потрудимся вместе.

⁴⁰ В солбу – в посольство.

⁴¹ Епитимьею – наказанием.

⁴² Мнись – полагаться.

⁴³ Челядинная цена – стоимость пленника.

⁴⁴ От рати ят будет – будет взят во время сражения.

О том, аще украден будет челядин руский, или ускочит, или по нужи продан будет, и жаловати начнутъ Русь, да покажетъ ся таковое о челядине и да поимутъ и в Русь; но и гостие аще погубиша челядин и жалуютъ, да ищутъ, обретаемое да поимутъ е. Аще ли кто искушенья⁴⁵ сего не дастъ створити местник⁴⁶, да погубитъ правду свою.

И о работающих во Грекох Руси у хрестьяньскаго царя. Аще кто умретъ, не урядив своего имения, ци своих не имать, да възратитъ имение к малым близикам в Русь. Аще ли сотворитъ обряжение таковой, возметъ уряженое его, кому будетъ писал наследити имение его, да наследит е.

О взимающих куплю Руси⁴⁷.

О различных ходящих во Греки и должающих... Аще злодей не възратится в Русь, да жалуютъ Русь хрестьянску царству, и ят будетъ таковой, и възвращен будетъ, не хотя, в Русь. Си же вся да створять Русь греком, идеже аще ключиться таково.

На утверждение же и неподвижение быти меже вами, хрестьяны, и Русью, бывший мир сотворихом Ивановым написанием на двою харатью, царя вашего и своего рукою, предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истинного бога вашего, извести и дастъ нашим послом. Мы же кляхомся ко царю вашему, иже от бога суща, яко божие здание, по закону и по покону языка нашего, не преступити нам, ни иному от страны нашея от уставленных глав мира и любви. И таковое написание дахом царства вашего на утверждение обоему пребывати таковому советанию, на утверждение и на извещение межи вами бывающего мира. Месяца сентебря 2, индикта 15, в лето создания мира 6420» (912 г.).

Царь же Леон почти послы Руские дарми, златом, и паволоками и фофудьями⁴⁸, и пристави к ним мужи свои показати им церковную красоту, и полаты злата и в них сущаа богатество, злата много и паволокы и камъне драгое, и страсти господня и венець, и гвоздие, и хламиду багрянюю, и моци святых, учаще я к вере своей и показующе им истинную веру. И тако отпусти а во свою землю с честию великою. Послани же Олгом поели приидоша ко Олгови, и поведаша вся речюбою царю, како сотвориша мир, и уряд положиша межю Грецкою землею и Рускою и клятвы не преступити ни греком, ни руси.

2. Договор Игоря с греками. 945 г.

Русско-византийский договор 945 г. был продолжением аналогичных письменных обязательств 907 и 912 гг. В первых же предложениях договора 945 г. существует ссылка на список с договора 912 г.

Договор 945 г. более совершенен по форме. Говорится, что с русской стороны договор подписывается от имени великого князя киевского, его князей, бояр и гостей (купцов). Определена и цель нового договора – «обновить ветхий мир».

Так как за основы взята предыдущая договоренность, многие положения документа аналогичны, и подверглись только детализации. В части международных обязательств Руси было дополнено, что стороны согласовывают свои действия против черных болгар и хазар в Крыму и на нижнем Дону.

В пункте о привилегиях русских купцов изъято положение о беспошлинной торговле. Если в предыдущем договоре русские купцы могли входить в Константинополь по 50 человек, имея при себе оружие, то теперь ношение оружия запрещалось, перемещение купцов без упол-

⁴⁵ Искушенья – в данном случае разыскание.

⁴⁶ Местник – представитель местной администрации.

⁴⁷ О взимающих куплю Руси – о торгующей Руси.

⁴⁸ Фофудья – дорогая златотканая материя.

номоченного императором не допускалось. Русские купцы обязаны были письменно подтвердить мирные цели их пребывания в Царьграде.

В части договора, регламентирующей гражданско-правовые споры, теперь устанавливалось, что за челядина, сбежавшего в Византию и не обнаруженного там властями, выплачивается компенсация. Договор говорил о том, что это правило уже юридически установлено, но в предыдущем договоре не закреплено.

В дополнение к соответствующим положениям предыдущих договоров уточняются обстоятельства уголовно наказуемых преступлений и размеры возмещения ущерба в каждом конкретном случае. Договор был дополнен важным положением о приведении следственных процессуальных действий в соответствие с действующим законодательством.

В общем, договор 945 г. ограничивает привилегии древнерусских купцов на территории Византии. Однако ограничения вызваны не только неудачным походом Игоря на Царьград. Договор упоминает о фактах нарушения киевскими купцами византийского законодательства. Кроме того, в договоре упоминается уже о русах, принявших христианство – эти купцы были более лояльны Византии и, вероятно, повлияли на позицию Игоря при определении условий договора. Далее, в договоре говорится об упрочнении мира между государствами. Последнее подразумевало, как видно, компромисс в решении некоторых пунктов предыдущего договора в обмен на согласие во внешнеполитических делах Руси и Византии.

Ниже приводится текст договора. Студентам необходимо сравнить форму и содержание положений межгосударственных соглашений 912 и 945 гг., а также сравнить договоры с ранней редакцией Русской правды – «Правды роськой».

ФРАГМЕНТ ДОГОВОРА ИГОРЯ С ГРЕКАМИ (ИЗ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)

В лето 6453 (945 г.). Присла Роман и Костянтин, и Степан слы к Игореву построити мира первого. Игорь же глагола с ними о мире. Посла Игорь муже своя к Роману. Роман же созва боляре и сановники. Приведоша руския слы, и велеша глаголати и псати обоих речи на харатье.

«Равно другаго свещанья⁴⁹, бывшаго при цари Рамане и Костянтине, и Стефане, христолюбивых владык. Мы от рода рускаго съли и гостье, Ивор, сол Игорев, великаго князя рускаго, и обѣчи ели: Вуефаст Святославль, сына Игорева; Искусеви Ольги княгини; Слуды Игорев, нети Игорев⁵⁰; Улеб Володиславль; Каницар Передѣславин; Шихѣберн Сфанѣдр, жены Улебле; Прасътен Турѣдуви; Либиар Фастов; Грим Сфирьков; Прастен Акун, нети Игорев; Кары Тудков; Каршев Турѣдов; Егри Евлисков; Воист Воиков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Гунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков; Стегги Етонов; Сфирка...; Алвад Гудов; Фудри Туадов; Мутур Утин; купец Адун, Адулб, Изгивлад, Олеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиг, Турѣбид, Фурѣстен, Вруны, Роалд, Гунастр, Фрастен, Игелѣд Турѣберн, Моны, Руалд, Свень, Стир, Алдан, Тилен, Апубьксарь, Вузлев, Синко, Боричь, послании от Игоря, великаго князя рускаго, и от всякоя княжся и от всех людей Руския земля. И от тех заповедано обновити ветѣхий мир, ненавидящаго добра и враждолюбца дѣявола разореный от мног лет, и утвердити любовь мсрю Греки и Русью.

И великий князь нашъ Игорь, и князи и боляри его, и людье вси русиши послаша ны к Роману и Костянтину, и к Стефану, к великим царем гречьским, створити любовь с самими цари, со всемъ боярьством и со всеми людьми гречьскими на вся лета, донде же съяетъ солнце и весь мир стоитъ. И еже помыслить от страны руския разрушити такую любовь, и елико

⁴⁹ Равно другаго свещанья – список с другого договора.

⁵⁰ Нети Игорев – племянник Игоря.

их крещенье прияли суть, да примутъ мѣсть от бога вседержителя, осуженье на погибель в весь век в будущий; и елико их есть не хрещено, да не имутъ помощи от бога ни от Перуна, да не уицятся щиты своими, и да посечени будутъ мечи своими, от стрел и от иного оружья своего, и да будутъ раби в весь век в будущий.

А великий князь руский и боляре его да посылають в Греки к великим царем гречьским корабли, елико хотятъ, со слы и с гостьми, яко же им уставлено есть. Ношаху ели печати злати, а гостье сребрени; ныне же уведел есть князь вашъ посылати грамоты ко царству нашему; иже посылаеми бываютъ от них поели и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послах корабль селико, и от тех да увемы и мы, оже с миром приходятъ⁵¹. Аще ли без грамоты придуть, и преданы будутъ нам, да держим и храним, донде же възвестим князю вашему. Аще ли руку не дадятъ, и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смерть их от князя вашего. Аще ли убежавше в Русь придуть, мы напишем ко князю вашему, яко им любо, тако створять. Аще придуть Русь бес купли, да не взимають месячна. Да запретить князь слом своим и приходящим Руси еде, да не творять беицнѣя в селех, ни в стране нашей. И приходящим им, да витають у святаго Мамы, да послеть царство наше, да испешеть имяна ваша, тогда возмут месячное свое, съли слѣбное, а гостье месячное, первое от города Киева, паки из Чернигова и ис Переяславля и ис прочих городов. Да входять в город одиними вороты со царевым мужем без оружья, муж 50, и да творять куплю, яко же им надобе, и паки да исходятъ; и мужь царства нашего да хранить я, да аще кто от Руси или от Грек створить криво, да оправляетъ то. Входяще же Русь в град, да не творять пакости и не имеютъ волости купити паволок лише по 50 золотник; и от тех паволок аще кто крьнетъ⁵² да показывають цареву мужю, и тѣ я запечатаетъ и дастъ им. И отходящей Руси отсюда взимають от нас, еже надобе, брашно на путь, и еже надобе лодьям, яко же уставлено есть преже, и да возвращаются с спасением в страну свою; да не имеютъ власти зимовати у святаго Мамы.

Аще ускочить челядин от Руси, по нѣ же придуть в страну царствия нашего, и у святаго Мамы аще будетъ, да поимуть и; аще ли не обряцется, да на роту идуть наши хрестяне Руси по вере их, а не хрестянии по закону своему, ти тогда взимають от нас цену свою, яко же уставлено есть преже, 2 паволоце за челядин.

Аще кто от людей царства нашего, ли от города нашего, или от инех город ускочить челядин нашъ к вам, и принесетъ что, да въспятять и опять; а еже что принесл будетъ, все цело, и да возьметъ от него золотника два имечнаго⁵³.

Аще ли кто покусится от Руси взяти что от людей царства нашего, иже то створить, покажен⁵⁴ будетъ вельми; аще ли взял будетъ, да заплатитъ сугубо; и аще створить то же грѣчин русину, да приметъ ту же казнѣ, яко же приял есть и он.

Аще ли ключится украсти русину от грек что, или грѣчину от руси, достойно есть да возворотить е не точью едино, но и цену его; аще украденное обряцется продаемо, да вдасть и цену его сугубо, и тѣ показнен будетъ по закону гречьскому, и по уставу и по закону рускому.

Елико хрестян от власти нашей пленена приведуть русь, ту аще будетъ уноша, или девица добра, да вдадятъ златник 10 и поимуть и; аще ли есть средовечь, да вдасть золотник 8 и поимуть и; аще ли будетъ стар, или детець, да вдасть златник 5.

Аще ли обряцутся русь работающие у грек, аще суть пленници, да искупають е русь по 10 златник; аще ли купил и будет грѣчин; под хрестом достоить ему, да возьметъ цену свою, елико же дал будетъ на немъ.

⁵¹ Яко послах корабль селико, и от тех да увемы и мы, оже с миром приходятъ – послал столько-то кораблей, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли с мирными целями.

⁵² Крьнетъ – купит.

⁵³ Имечное – вознаграждение за задержание челядина.

⁵⁴ Покажен – наказан.

А о Корсуньстей стране. Елико же есть городов на той части, да не имать волости, князь руский, да воюетъ на тех странах, и та страна не покаряется вам, и тогда, аще просить вой у нас князь руский да воюетъ, да дам ему, елико ему будетъ требе.

И о том, аще обряцють русь кубару⁵⁵ гречьскую въвержену на коем любо месте, да не преобидятъ ея. Аще ли от нея возметъ кто что, ли человека поработить, или убьеть, да будетъ повинен закону руску и гречьску.

Аще обряцють в вустье Днепрскомъ Русь корсуняны рыбы ловяща, да не творять им зла никако же.

И да не имеютъ власти Русь зимовати в вустьи Днепра, Белѣбережи, ни у святого Ельферья; но егда придетъ осень, да идуть в дома своя в Русь.

А о сих, оже то, приходятъ чернии болгаре и воюють в стране Корсуньстей, и велим князю рускому, да их не пуцаетъ пакостить стране его.

Ци аще ключится проказа некака от грек, сущих под властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повеленьем царства нашего да приметъ, яко же будетъ створил.

Аще убьеть хрестеянин русина, или русин хрестеянина, да держим будетъ створивый убийство от ближних убьенаго, да убьють и.

Аще ли ускочитъ створивый убой и убежитъ, аще будетъ имовит, да возьмутъ именье его ближнии убьенаго; аще ли есть неимовит створивый убийство и ускочитъ же, да ищють его, дондеже обряцется, аще ли обряцется, да убьен будетъ.

Ци, аще ударить мечем, или копьем, или кацем любо оружьем русин грѣчина, или грѣчин русина, да того деля греха заплатитъ сребра Литр е по закону рускому; аще ли есть неимовит, да како можетъ в только же проданъ будетъ, яко да и порты, в них ж ходить, да и то с него сняти, а о проце да на роту ходить по своей вере, яко не имея ничтоже, ти тако пуцен будетъ.

Аще ли хотети начнеть наше царство от вас вои на противящаяся нам, да пишем к великому князю вашему, и послеть к нам, елико же хотим: и оттоле уведятъ ины страны, каку любовь имеютъ грѣци с русью.

Мы же свещание се написахом на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крест и имена наша написана, а на другой послы ваша и гостье ваша. А отходяче послом царства нашего да допроводятъ к великому князю рускому Игореву и к людем его; и ти приимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко мы свещаем, напсахом на харатью сию, на ней же суть имяна наша написана.

Мы же, елико нас хрестилися есмы, кляхомся церковью святого Илье в сборней церкви, и подлежащем честным крестом, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не преступити от него ничто же; а иже преступитъ се от страны нашея, ли князь ли ин кто, ли крещен или некрещен, да не имуть помощи от бога, и да будетъ раб в весь век в будующий, и да заколен будетъ своим оружьем.

А некрещеная Русь полагаютъ щиты своя и мече свое наги, обруче свое и прочаа оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити от Игоря и от всех бояр и от всех людей от страны Руския в прочая лета и воину.

Аще ли же кто от князь или от людей русских, ли хрестеян, или не хрестеян, преступитъ се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ достоин своим оружьем умрети, и да будетъ клят от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву.

Да еще будетъ добре устроил мир Игорь великий князь, да хранить си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце съяетъ и весь мир стоитъ, в нынѣшния веки и в будующая».

⁵⁵ Кубара – корабль.

«Повесть временных лет»

Устав князя Владимира Святославовича

В связи с принятием в 988 г. христианства возник вопрос о разграничении прав государственной и церковной властей. Правовое положение церкви характеризует приведенный в пособии текст «Устава». Документ дается на языке оригинала. Этот церковный устав в соответствии с греческими канонами вводит новый налог – десятую часть от доходов государства в пользу церкви (так называемая «церковная десятина» – ст. 3). Ст. 4 выводит из княжеской и боярской подсудности нормы семейного права. В ст. 5–6 Владимир Святославович запрещает впредь вмешиваться в церковные дела, а ст. 7 перечисляет конкретику дел, передаваемых церковному суду. В указанном перечне фигурируют дела о разводе, прелюбодеяние, нарушение христианского брачного права, изнасилование. К нарушениям церковной нравственности относятся урекание – сквернословие и аморальные поступки. В ведение церковного суда передавались также некоторые дела о наследстве (заднице), а также отправление языческого культа.

В социальную структуру общества вводятся митрополичьи и церковные люди (в Киеве при упомянутой в ст. 3 Церкви Св. Богородицы располагался митрополичий престол). Далее перечисляются лица, которые подсудны только митрополиту (ст. 8–9).

ТЕКСТ УСТАВА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА

1. Во имя отца и сына и святого духа.

2. Се яз, князь великий Василии, нарицаемый Владимир, сын Святославль, внук Игорев и блаженный Олгы, восприях святое крещенье от гречьских царей Костянтина и Василья и Фотия патриарха и взях первого митрополита Михаила на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую.

30 3. И по томъ, летомя минувшим, создах церковь святую Богородицю и дах десятину к ней во всей земли Рускаго княженья и от всякого суда десятый грошь, а из торгу десятую неделю и из домов на всякое лето десятое всякого стада и всякого живота чюдной матери божий и чюдному спасу.

4. И по томъ взрех в греческий манаканун и обретох в немъ се, еже не подобаетъ сих судов судити и тяжбъ князю и бояромъ его ни судьямъ его. И згадав аз со своею княгинею Анною и со своими детми и дах святей Богородици и митрополиту и всемя епископомъ.

5. А тъ не вступаются ни дети мои, ни внуци мои, ни род мои в люди церковныя и [во] все суды; по всем градомъ дал есм и по погостомъ и по свободам, где христьяне суть.

6. А кто уступить на мое данье, суд мне с темъ пред богомъ, а митрополиту проклинати его збором.

7. Дал есмь: распусты⁵⁶, смилное⁵⁷, заставанье⁵⁸, умыканье⁵⁹, пошибанье⁶⁰, промежи мужем и женою о животех их, или в племени или в сватовстве поимуться, ведовство, уреканье⁶¹, узлы⁶², зелье, еретичство, зубояденье⁶³, иже отца и матеръ быют, или сын или дчи быются, или братья быются, и иже тяжются о заднице⁶⁴.

⁵⁶ Распусты – дела о разводе.

⁵⁷ Смилное – незаконная связь мужчины с женщиной.

⁵⁸ Заставанье – поимка мужем жены при нарушении супружеской верности.

⁵⁹ Умыканье – похищение девушки или женщины.

⁶⁰ Пошибанье – изнасилование.

⁶¹ Уреканье – оскорбление словом.

⁶² Узлы – чародейные узлы для отвращения болезней, наговоров и пр.

⁶³ Зубояденье – кусание в драке, ссоре.

8. А се митрополичи люди церковные: игумен, игуменья, поп, попадья, поповичь, чернецъ, черница, дьякон, дьяконова, проскурница, пономарь, вдовица, калика, стороник, задушный человек, прикладник, хромецъ, слепецъ, дьяк и вей причетники церковнии.

9. Аще их кто внидетъ в вину, судити тех митрополиту и епископомъ опроче мирян.

Изборник 1076 г. Святослава Ярославовича

Важным источником, говорящим о правовой культуре Древней Руси, был «Изборник 1076 г.».

«Изборник» был составлен во время княжения в Киеве сына Ярослава Мудрого Святослава из различных церковно-учительских сборников, хранившихся в библиотеке киевских князей. Это своеобразная хрестоматия нравоучительного чтения, в нее включены отрывки из сочинений известных византийских писателей и ораторов, выписки из житий, патериков, сборников изречений. «Наставление богатым» обращено к людям, занимающим высокое положение на иерархической лестнице, вероятно, и к самому князю Святославу Ярославичу.

НАСТАВЛЕНИЕ БОГАТЫМ

Сколь великим наделен ты от бога богатством, столь много и даже больше того должен ты отдать.

Обрати слух свой к страдающим в нищете, тогда и тебя господь услышит.

Как у нас есть подвластные нам люди, так и над нами есть небесный владыка.

Уклоняйся, как от воронов, от вкрадчивых слов льстецов, выключают глаза те умники.

Если хочешь от всех почет иметь, будь сам для всех благодетелем.

Если хочешь всех тех, кто ниже тебя, исправить, творящим добро – создавай почет, творящих зло наказывай.

Таких имей друзей и советников, которые не все сказанное тобой восхваляют, но стремятся отвечать по суду праведному.

Внимательно выслушивать подобает судебную тяжбу, невозможно ведь открыть правду на ходу – отбегая или отгоняя от себя.

Вдумываясь в суть спора неторопливо, выноси приговор без поспешности.

Твердо знай, в чем спасение твоей души в том, чтобы никого из людей не обидеть.

Будь грозен для подчиненных саном своим, но любезен милосердием своим.

Насколько могуществом превыше ты всех, настолько и делами добрыми больше всех сиять и утруждаться ради них должен.

Требуя прощения грехов, прощай и сам согрешающих перед тобою, ибо кто рабов наших прощает, не навлечет на себя божьего гнева.

Только тогда наречется кто-либо истинным властелином, когда сам собою научится владеть и не будет слугой страстей непристойных.

Пусть смерть и гонения, и напасти, и все возможные беды будут перед глазами твоими каждый день и час.

Таким будь со своими слугами, каким молишь бога быть с тобою.

Не оправдывай виновного, даже если он и друг тебе, и не обижай правого, даже если он и враг тебе.

Если кто чист душою, свободен от человеческих заблуждений и осознает свое ничтожество, сокращение и внезапный конец этой жизни, тот не упадет в пропасть гордыни, даже если и будет иметь высокий сан.

С надежным советом сердца своего изучай нравы окружающих тебя людей, тогда воистину узнаешь ты с любовью служащих тебе или лестью обманывающих тебя.

⁶⁴ Задница – наследство.

Многие лицемерною преданностью весьма известным людям пакость творят.

Не достойно слушать клеветника сладкоглаголющего или наговаривающего на ближнего, чтобы не лишиться божией любви и царства.

Не передавай то, что услышал от клеветника, дабы не погибнуть вместе с ним.

Развитие древнерусского права

Русская Правда Краткой редакции

Важнейшим юридическим источником Древнерусского государства является Русская Правда.

Тексты Русской Правды дошли до настоящего времени в более чем ста списках. Условно Русская Правда в ее многочисленных списках делится на три редакции: 1) Краткая Правда (X–XI вв.); 2) Пространная Правда XII–XV вв.; 3) Сокращенная Правда (XV в.).

Тексты всех трех редакций по своему составу, древности и конкретике значительно отличаются друг от друга.

Общественные отношения раннего периода Древнерусского государства отражены в Русской Правде Краткой редакции («Краткая Правда»). «Краткая Правда» сохранилась в двух списках и помещена в Новгородской летописи. Эта редакция (КП) состоит из «Правды Роськой» Ярослава Мудрого (ст. 1–17); «Правды русской земли» сыновей Ярослава Мудрого (ст. 18–41); «Покона вирного» Ярослава Мудрого и «Устава мостников». Считается, что окончательно «Краткая Правда» оформлена в 1068–1071 гг. В учебном пособии приводится текст «Правды Роськой» Ярослава Мудрого, то есть первые 17 статей Краткой Правды.

Древнейшая часть Краткой Правды еще не знает народных восстаний 1068–1071 гг. и двойных вир (80 гривен), еще не говорится и о судебных пошлинах в пользу князя, не сформированы еще правопривилегии. Под самим преступлением понимается только убийство или ущерб здоровью, личности и собственности. За убийства людей независимо от социального происхождения в пользу ближайших родственников убитого взимается 40 гривен. В Правде Роськой существует пережиток «народного суда» – кровной мести. Кровная месть – родовой обычай, но в Правде Роськой он ограничен ранне-государственным законодательством. Право мести предоставлялось только ближайшим родственникам. Однако месть могла быть заменена денежным эквивалентом (40 гривен), причем без различия социального положения («русин здесь приравнялся к изгою»). Правда Роськая ограничивает судебный и следственный процесс – в государстве еще не сформированы соответствующие институты. Поэтому к праву мести за нанесенную обиду (телесные увечья) допущены только ближние родственники. Еще одной причиной ограничения было избежание самосуда (ст. 2). В других случаях (имущественные преступления) следственный процесс сложнее, т. е. допускается свод (древний судебный обычай установления личности преступника, в дальнейшем законодательстве свод получил развитие). Правда Роськая еще не знает системы доказательств. В статьях фигурирует только свидетель, знающий обстоятельства преступления – видок. В суде рассматривались и клятвы (присяги – «роты»). После досудебного следственного процесса ст. 14 говорит о изводе – суде 12 мужей. Суд по Правде Роськой различает ответственность в зависимости от субъективной стороны преступления против личности (ст. 2–9). Например, в ст. 3 в зависимости от формальной стороны дела и от умысла предусмотрено более строгое наказание, чем в ст. 2. Плата за удар багром, жердью, тяжелой чашей вчетверо больше, чем за простое избивание, вследствие возможных тяжелых результатов такого удара.

В ст. 1 и 5 приравниваются нанесение тяжких телесных повреждений. В двух случаях предусмотрена плата 40 гривен и право мести. Указанное обстоятельство объясняется тем, что потерпевший становился неработоспособным и не мог впредь содержать семью.

Нанесение морального вреда приравнялось нанесению телесных повреждений, не повлекших потерю работоспособности (см., например, для сравнения ст. 2, 3, 7). А вот ст. 8 уже говорит о том, что правовые понятия отличали неправомерное действие от намерения

и попытки совершить таковое, от угрозы действием, равно как степени последствия того или иного преступления. Правовые понятия подразумевают и моральную точку зрения. Например драка, все-таки могут быть объяснены личностными или иными субъективными причинами, а вот причинение увечий было уже тяжким преступлением.

Ст. 9 представляется очень важной. Она говорит о «роте» – клятве при заключении договора или в судебном споре при отсутствии свидетелей («видоков», которые еще раз упомянуты в этой статье). «Рота» упоминалась и в русско-византийских договорах. Здесь же «рота» имеет еще значение и в уголовном праве. Статья также подразумевает, что варяг и колбяг – иноземцы, и представить свидетелей им сложнее, чем местном населению – отсюда и упрощение следственного процесса.

Ст. 10–17 раскрывают различные субъективные стороны имущественных преступлений. В частности, ст. 10 исходит от упрощенного ранне-государственного права о помощи потерпевшему в нахождении пропавшей вещи (в том числе раба – челядина). Обнаружение украденного в чьем-либо доме означало отказ от помощи потерпевшему и приравнивалось воровству. В основном этот закон применялся в отношении иноземцев – у них было легче укрыться. Здесь закон предусматривал, что иноземец мог и не знать о социальном положении и намерениях, действиях находившегося в его доме (челядина). Поэтому предусматривался трехдневный срок.

В общем, законодательство предусматривало довольно мягкие наказания за имущественные преступления, в основном, штраф 3 гривны (без рассмотрения последствий кражи для потерпевшего) и возмещение ущерба потерпевшему. Не зря статьи об имущественных преступлениях помещены после наиболее тяжких – уголовных. Этот факт говорит о ранней государственности, отсутствии острых социальных противоречий, что, в основном, свойственно раннему феодализму. Вот, например, ст. 11–12. За различные обстоятельства кражи коня предусмотрено одно и то же наказание – 3 гривны и возмещение украденного (та же концепция, что и в ст. 10). Но статьи дают различный оттенок преступления. При этом ст. 12 защищает еще и собственность соседской общины – «мира» («верви»). Несколько иной оттенок у ст. 17, где предусмотрены как добровольное признание вины, так и введение следствия в заблуждение. Ст. 13 как бы дополняет ст. 10. Здесь говорится о своде – древнем судебном обычае. Суть обычая заключалась в следующем: истец должен был «идти до конца свода» в пределах одного города. Всего подразумевалось три степени свода. Последний подозреваемый в своде считался преступником. (В дальнейшем свод получил развитие в Пространной Правде). Кроме того, статья говорит об институте поручительства. При этом поручитель также нес материальную и моральную ответственность. Наконец, в своде могли участвовать только тяжущиеся стороны – истец и ответчик (ответчики).

Ст. 14, кроме упомянутого уже Извода (суда 12 мужей), говорит о высоком уровне правовых понятий. Закон предусматривал, что часть похищенного за время нахождения у вора будет утрачена. Поэтому оговаривалось, что похищенное должно быть возвращено все без остатка.

Ст. 15 также дополняет ст. 10 и дает ценные сведения о следственном процессе. Концепция заключается в следующем: после осуществления свода до конца (иногда предусматривалось три поочередных свода) обнаруживался последний подозреваемый (тать). Как и в ст. 13, последний обязан был возместить все убытки и возбуждал уже новый свод, где выступал первым истцом. Далее процедура повторялась до трех сводов, – и так далее...

Ст. 16 органически вытекает из предыдущих, но впервые говорит о холопе, а не о домашнем рабе – челядине. В феодальном праве холоп не отвечает за свои действия. Ответственность за холопа несет его господин. Кроме того, холоп не имеет имущества, поэтому имущественная ответственность лежит на его господине. С другой стороны, на холопа распространяется обычай кровной мести. Такое положение обусловлено патриархальным характером рабства (холоп был как бы членом семьи). Однако, оскорбление свободного холопом – особенно оскорби-

тельно. Поэтому, даже получив за холопа штраф 12 гривен, потерпевший оставлял за собой право мести. Но отомстить (побить) холопа можно было только вне жилища его господина, т. к. жилище на Руси было неприкосновенно. Без разрешения хозяина посторонние в него не допускались.

Итак, изучение древнерусского права завершается Правдой Роськой. Документ говорит о довольно развитых правовых понятиях, правовой культуре и наиболее частых деяниях – бытовых уголовных преступлениях и воровстве. Преступления против церкви и государства еще не предусмотрены. Следственный процесс – состязательный, с большой долей инициативы тяжущихся сторон. Процессуальная сторона и следствие, в частности, неразработаны. Это объясняется не только ранней государственностью, но и ролью, ответственностью общины в предотвращении преступлений. Если же преступление все же совершено – на общине лежала ответственность в активном ее раскрытии.

Менталитет древнерусского человека также имел значение. Поэтому значение имели и правовые обычаи, рассмотренные выше. В суде имели место не только свидетельские показания, но и клятва («рота»), поединок («поле») и моральная ответственность перед «миром» («вервью»).

«Древнейшая» «Правда Роськая» – эпохальный документ. Это первое государственное законодательство. Поэтому на семинарском занятии кроме поставленных вопросов и ситуационных задач студенты должны сравнить «Правду Роськую» с русско-византийским договорным правом и уяснить, какие из норм византийского права получили развитие в конкретно изучаемом документе. Аналогично, необходимо усвоить взаимосвязь обычного права и юридического быта с государственным законодательством.

ПРАВДА РОСЬКАЯ

1. Если убьет свободный человек свободного, то (за него имеют право) мстить брат за брата, или сын за отца, или отец за сына, или сыновья брата и сестры; если кто из них не пожелает или не может мстить, то пусть получит 40 гривен за убитого; если убитый будет русин, или гридин, или купчина, или ябетник, или мечник, если он изгой будет или Словенин, то уплатить за него 40 гривен.

2. Если кто будет избит до крови или синяков, то (для получения вознаграждения) ему не надо представлять свидетеля; если на нем не будет явных знаков избияния, то он должен представить свидетеля, а если не может – делу конец; если же он не может за себя отомстить (обидчику), то получает за обиду 3 гривны и плату лекарю.

3. Если кто кого ударит батоном, или жердью, или пястью, или чашею, или рогом, или тупой стороной меча, то должен заплатить за это обиженному 12 гривен; если обидчика не настигнут, то он должен заплатить (ту сумму), и делу конец.

4. Если ткнет кто кого мечом, не вынимая из ножен, или рукоятью меча, то платить обиженному 12 гривен.

(Такой удар менее опасен, но он выражал презрение обидчика к обиженному).

5. Если же ударит руку, и рука отпадет или высохнет, то заплатить потерпевшему 40 гривен. Если нога останется целой, или потерпевший станет хромать, то пусть дети его отомстят обидчику.

6. Если палец отрубят какой-либо, то заплатить потерпевшему 3 гривны за обиду.

7. А за вырванный ус или клочок бороды заплатить потерпевшему 12 гривен.

8. Если кто вынет меч, но не ударит, то заплатит гривну.

9. Если толкнет муж мужа (свободный человек свободного) от себя или к себе и это подтвердят двое свидетелей, то виновный должен заплатить потерпевшему 3 гривны. Если пострадавший будет варягом или колбягом, то (для получения возмещения) ему достаточно принести клятву.

10. Если челядин убежит и скроется у варяга или у колбяга, а те его в течение трех дней не выдадут, то господин, обнаружив беглого на третий день, изымает своего челядина и получает с виновного 3 гривны за обиду.

11. Если кто поедет на чужом коне без разрешения его владельца, то должен заплатить последнему 3 гривны.

12. Если кто украдет чужого коня, или оружие, или одежду и обнаружит похищенное в своей общине, то получает свое и 3 гривны за обиду.

13. Если кто обнаружит похищенное у него имущество у другого человека, то не должен самовольно забирать его, говоря при этом: «Это мое», но пусть скажет: «Пойди на свод и укажи, где ты взял это»; если подозреваемый в воровстве не пойдет сразу на свод, то пусть выставит поручителя за себя не позднее пяти дней.

14. Если где-нибудь кто потребует от другого остатка похищенного, а тот начнет отпираться (отказываться), то явиться ему (с ответчиком) на разбирательство спора перед 12 мужами; и если они установят, что ответчик виноват, не вернул ищцу остатка, то он обязан вернуть его имущество и заплатить ему за обиду 3 гривны.

15. Если господин опознает своего (пропавшего) челядина, а подозреваемый в похищении утверждает, что челядин им куплен, то пусть укажет того, у кого он купил; если и этот оправдывается, то пусть ведет к другому, так дойти и до третьего, а если и этот оправдывается, то потерпевший должен сказать ему: «Отдай ты мне своего челядина, а ты своего скота ищи при свидетелях» (покупки).

16. Если холоп ударит свободного мужа и скроется в хороме своего господина, а тот не захочет его выдать, то оставляет холопа у себя и платит оскорбленному 12 гривен; а затем, если где встретит ударенный оскорбителя (холопа), то вправе побить его.

17. А если (кто-нибудь) ломает копьё или щит или (испортит) одежду и пожелает оставить (испорченное) у себя, то должен заплатить владельцу их стоимость. Если же виновный подбросит (испорченное) владельцу, то должен заплатить ему столько, сколько тот заплатил за вещи.

В обоих случаях – добросовестного признания своей вины и попытки обмануть владельца со стороны виновного – он возмещает полную стоимость испорченного. Во втором случае, кроме материального возмещения, подразумевается кара за обман.

ИЗ «ПОУЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА СВОИМ ДЕТЯМ»

... В дому своем не ленитесь, но сами смотрите за всем; не полагайтесь ни на тишину, ни на отрока, чтобы не посмеялись приходящие к вам ни над домом вашим, ни над обедом вашим. Выйдя на войну, не ленитесь, не надейтесь на воевод, не угождайте питью, ни еде, ни спанью; стражу сами расставляйте и ночью, везде расставив караулы, около воинов ложитесь, а вставайте рано; да оружия не снимайте с себя второпях, не оглядевшись из-за лени, – от этого внезапно человек погибает. Остерегайтесь лжи и пьянства – от этого погибает душа и тело.

Куда ни пойдете по своим землям, не позволяйте ни своим, ни чужим отрокам пакости делать ни в селах, ни в полях, чтобы не начали вас проклинять. А куда ни пойдете, где ни остановитесь, везде напоите и накормите просящего. Большие всего чтите гостей, откуда бы он к вам ни пришел – простой ли человек, или знатный, или посол – если не можете одарить его, то угостите едой и питьем. Эти люди, ходя по разным землям, прославят человека или добрым, или злым. Больного посетите, мертвого пойдите проводить, ведь все мы смертны. Не проходите мимо человека, не приветив его добрым словом. Жену свою любите, но не давайте ей над собой власти... (Читайте это) часто, и мне будет без срама, и вам будет добро.

Что знаете хорошего, того не забывают, а чего не умеете, тому учитесь, как мой отец⁶⁵: он, дома сидя, изучил пять языков. За это отдают честь (уважают) и в других землях. А лень – мать всему дурному, (ленивый) что и знает, то забудет, а чего не знает, тому не учится; вы же, поступая хорошо, не ленитесь ни на что доброе...

Русская Правда Пространной редакции

Русская Правда Пространной редакции дошла до нас в более чем ста списках. В Пространную правду вошли юридические сборники, составленные для судей в период княжения Владимира Мономаха (не ранее 1113 г.). Эти сборники, известные как «Мерило Праведное» и «Кормчая» в оригинале звучат «Суд Ярослава Владимировича. Русский закон» (ст. 1—52) и «Устав Владимира Мономаха» (ст. 53—121).

Источниками кодификации Владимира Мономаха служили нормы обычного права, предыдущее законодательство (Краткая Правда) и обширная судебная практика. Иногда считают, что кодификация была проведена после восстания киевских низов против ростовщиков в 1113 г. Так или иначе, но старое законодательство раннегосударственного периода уже не отвечало требованиям времени.

Новое законодательство свидетельствует о более развитой системе права. Феодальное право в Пространной Правде основывается на правовой привилегии одного сословия над другим. Такие привилегии называются юридическим термином правопривилегии. Правопривилегии отсутствовали в Правде Роськой – все свободные жители Руси имели равные права и ответственность перед законом. В XII в. «Суд Ярослава Владимировича» устанавливает правопривилегию для представителей княжеской администрации. Привилегии сформулированы в ст. 1, 3 и говорят о двойном штрафе 80 гривен за убийство «княжьего мужа» или «тиуна». В наследственном порядке ст. 88 говорит о преимуществах для бояр и дружинников. Предыдущая, ст. 87 таких привилегий для смердов не предусматривает. В других контекстах Пространной Правды к привилегированным слоям относятся все категории свободного населения (князя, бояре, княжеские мужи, тиуны, дворецкие, купцы, ремесленники, смерды, общинники и др.). К зависимым, соответственно, относятся закупы, рядовичи, холопы и др. Ст. 56–64, 120–121 говорят о правовом положении этой категории населения. Исходя из правопривилегий строится более развитая, чем прежде система гражданско-правовых норм. Законодательство защищает право собственности движимого и недвижимого имущества. Ст. 69–76, 79–84 предусматривают штрафы за имущественные преступления, а также регламентируют порядок передачи собственности по обязательствам и договорам.

На высоком уровне в Древней Руси было обязательственное право (ст. 27, 30, 33–35, 54 и др.). Обязательственные отношения истекли из причинения вреда имуществу другого человека и из договоров между субъектами частного права. Поэтому все субъекты права – физические лица, феодально независимые (ст. 46, 66, 120–121). Обязательств между частным лицом и государством Пространная Правда еще не знает. Не разграничивается в законодательстве гражданская и уголовная ответственность – любая ответственность соотносится с конкретным преступлением. Следующей особенностью можно назвать обращение взыскания не только на имущество, но и на личность должника или членов его семьи. Правда, здесь «Русский закон» различает по субъективной стороне смягчающие обстоятельства (добросовестное банкротство – см. Ст. 52, 54), поэтому преступлением считается только банкротство умышленное. Например, ст. 52, 53 говорят о праве продать в рабство лицо, умышленно и многократно бравшего в долг и ставшего на путь мошенничества. Пространная Правда говорит о формах заключения обязательственных договоров. Как правило, такие договоры заключались устно, но при свиде-

⁶⁵ Князь Всеволод Ярославич княжил в Киеве в 1078–1093 гг.

телях на торгу. При отсутствии правильной формы заключения обязательственных договоров допускались свидетели – послухи. В некоторых случаях можно было сослаться и на свидетельство холопа (см. Подробнее ст. 45, 46, 47, 50, 64).

Суд Ярослава Владимировича различает целый ряд договоров, из которых истекали обязательства. В тексте говорится о договорах купли-продажи (ст. 37–38), займа (ст. 48, 50–55), кредитования (ст. 48–49, 51), личного найма (ст. 54, 57, 104, 105 и др.), хранения-поклажи (ст. 49, 54–55), поручения (ст. 47, 111). Наиболее полно здесь регламентирован договор найма. По виду определяются обычный заем, заем между купцами, заем с самозакладом, а также по сроку действия – долгосрочный и краткосрочный.

Большое значение уделяется в Русской Правде уголовному праву. Правовая система знает два рода таких преступлений – против личности и имущества. Также как и в гражданском праве не говорится о государственных и должностных преступлениях. В отличие от предыдущей редакции законодательство знает соучастие в преступлении – соучастники наказывались одинаково, независимо от меры вины (ст. 41–43). Новым в законодательстве является срок давности преступления, возможно, различалось и отсутствие события преступления (ст. 18). В «Суде Ярослава Владимировича» получили развитие статьи, конкретизирующие субъективную сторону преступления. Различия между умыслом и неосторожностью еще нет, но различаются прямой и косвенный умысел при ответственности за бытовое убийство (ст. 67, 35, 84) и убийство в разбое. При этом подозрение в убийстве можно было оспорить, предоставив семь свидетелей, в то время как в других случаях требовалось трое (ст. 17).

Убийство с точки зрения Русской Правды, уставов и грамот князей, церковных канонов – не только тягчайшее преступление, но смертный грех. Чтобы не отвечать убийством на убийство, ст. 2, 65 отменяют смертную казнь и заменяют ее «поток и разграблением» – то есть изгнанием из верви (изгойство) при полной конфискации имущества. Церковь при этом налагала епитимью. Виновного можно было и обратить в рабство.

Следующими после убийства и грабежей по социальной опасности значилось воровство (татьба). Самая тяжкая кража в Пространной Правде – конокрадство. Ст. 31–32 об этом преступлении стоят сразу же после статей о преступлениях против личности и достоинства людей. Штраф за конокрадство полагался 3 гривны (см. Также ст. 81). Очень опасными преступлениями считались поджог (ст. 80), уничтожение межевых знаков (ст. 69–70, 71), урожая, сельскохозяйственных продуктов, угодий и промыслов (ст. 65–73, 77–80). Для купцов и перевозчиков источником существования была ладья. Кроме того, она технологически сложна и дорога в изготовлении. Здесь предусмотрены несколько видов штрафа (ст. 76). Практически все преступления наказывались штрафами (кроме потока и разграбления, изгойства, внесудебной расправы (за воровство) и случаев кровной мести). Размеры штрафа различались в зависимости от преступления. Различается несколько видов штрафа. «Продажа» – это уголовный штраф в пользу князя (в предыдущей редакции этого штрафа не было). Вира подразумевала возмещение вреда потерпевшему (головничество) – ст. 10–17. Наиболее тяжким наказанием здесь являлась «дикая вира» (ст. 6, 8) – ее платила вся вервь. В дополнение к воре или самостоятельно мог назначаться «урок» – стоимостной эквивалент в случае утери украденного имущества или выплата за убийство (ст. 11–17). Урок выплачивался потерпевшей стороне.

В уголовные дела часто вмешивалась и церковь (см. Грамоты и уставы). Наказанием церковь определяла епитимьи, членовредительные наказания или тюремное заключение.

Право наследования и семейное право регламентируют ст. 85, 87–102. Наследство могло быть по закону (без завещания) и по завещанию (духовной грамоте). Преимущество при наследовании двора получал младший сын. Этот правовой обычай отмечался у многих народов: скифов, древних славян. Есть он и в Русской Правде. В права наследства не вступали незаконнорожденные дети от рабы-наложницы. Супруга (вдова) в право наследства также не вступала. В основном семейное право строилось в соответствии с обычаями и церковными

канонами. Брачный возраст определялся в 12–13 лет для невесты и 14–15 лет для жениха. Рассматривала акты гражданского состояния церковь.

Несколько слов о процессуальном праве. «Суд Ярослава Владимировича» не разграничивал гражданский и уголовный процесс, который носил характер открытого и состязательного. Процесс начинался с момента его объявления на торгу («заклич») (ст. 32, 34). Следующим этапом был свод (очная ставка и тяжба сторон) (ст. 35–39). Далее вступало правило «идти до конца свода» в пределах одного города и «до третьего свода» вне города. Последний подозреваемый считался преступником и мог, в свою очередь объявить «заклич» и т. д. Кроме этого старого обычая применялось и следствие («гонение следа») (ст. 77). Розыск преступника мог осуществляться самостоятельно, силами потерпевшей стороны. Привлекались и свидетели. Кроме известных уже «видаков» известны и «послухи» (ст. 47–50). Применялась и присяга (ст. 47). В качестве доказательств говорится о явных (следы побоев, увечья и т. д.) – ст. 29, 31, 67–68. Как и прежде, в Пространной Правде говорится о формальных доказательствах («ордалиях»). В таких случаях дело решалось вооруженным поединком («поле»), проводилось «испытание железом». Тяжущиеся брали в руки раскаленный металл – кто выдерживал это «испытание – божий суд» – тот и считался правым (ст. 22, 85–87).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.